

Илья Яшин

Тюремные зарисовки

14 декабря 2022 г.

Последние пару недель, занятые судами, оказались предельно насыщенными. Заседания проходили почти каждый день, а такой график гарантирует арестанту режим белки в колесе. Тебя выводят из камеры в шесть утра, когда остальные еще спят. Многочасовое ожидание в грязной прокуренной сборке сменяется долгой дорогой в переполненном и тесном автозаке, который партиями развозит заключенных по судам. Потом ты томишься в конвойной комнате, вечером снова автозак, потом снова тюремная сборка. На шконку падаешь часа в два ночи, когда остальные уже спят. Но в шесть утра дверь камеры открывается — и все начинается сначала.

В общем, после приговора я проспал несколько дней, почти не поднимая головы. А сейчас хочу сказать несколько важных слов. На протяжении пяти месяцев за решеткой я чувствовал невероятную поддержку, которая здорово прибавляла мне сил. Самое время сказать спасибо.

Во-первых, спасибо моим адвокатам Вадиму Прохорову, Марии Эйсмонт и Михаилу Бирюкову. Все видели, как отчаянно они бились за меня в абсолютно безнадежной ситуации. Работали слаженной командой — четко, грамотно, жестко. При этом важно понимать, что, защищая оппозиционеров, адвокаты берут на себя большие личные риски. Они честно говорят на судах о военных преступлениях, а значит тоже рисуют на себе мишени. Такая работа требует серьезного мужества, и я это ценю.

Во-вторых, хочу поблагодарить свою семью и друзей. Понимаю, что маме и отцу психологически сложнее, чем мне. В конце концов, я свой выбор делал осознанно, а им пришлось просто его принять. Тем не менее, родители ни разу не дали слабину, не манипулировали чувством вины и вместе с моими друзьями окружили меня теплом и заботой. Когда близкие тебя не только любят, но еще и уважают — это дорогого стоит.

Наконец, я очень тронут поддержкой огромного числа людей, которые за меня переживают. Даже не представляете, как приятно мне было видеть ваши лица в зале суда, слышать вас за окнами; я продолжаю купаться в море ваших писем, поток которых ничуть не уменьшается. Теперь точно знаю, что такое “один за всех, и все за одного”.

Свирепым приговором меня хотели морально раздавить. Просчитались: я еще никогда не ощущал такой силы. И никогда еще не был так уверен, что в итоге все будет хорошо.

Вы тоже верьте.

19 декабря 2022 г.

Распределяя заключенных по камерам, тюремные оперативники старательно их фильтруют. Первоходы, например, не содержатся с теми, кто уже сидел. Если вы совершили вооруженный грабёж, то, скорее всего, окажетесь в хате с вымогателями и убийцами. Люди, имеющие авторитет в криминальном мире, как правило, вообще изолируются от основной массы арестантов.

Политзеков обычно подселяют к “экономическим”. Так было и в моем случае: почти всегда я оказывался в камерах с бизнесменами или юристами, обвиненными в мошенничестве, и чиновниками, которых судили за взятки. Но карантин “Медведя”, где я провел две недели до перевода в спецблок, стал исключением: здесь подобрали целую палитру статей Уголовного кодекса. Пацаны, специализирующиеся на кражах и способные выносить под одеждой до сорока пачек масла. Карманники, вытягивающие бумажники в толпе. Курьеры, прятавшие в подъездах закладки с наркотой. Почти все без определенного места жительства; среда обитания — московские вокзалы.

До ареста я иногда волонтерил для фонда “Ночлежка”. Мы приезжали на площадь Трех вокзалов, чтобы покормить бездомных и нуждающихся; я разливал по тарелкам суп из больших бочек. И вот среди моих сокамерников оказались двое из тех, кого я в свое время кормил борщом. Вспомнили, посмеялись.

Мир тесен.

На соседней шконке болел немолодой таджик, нашли пистолет: потертый “Макаров” валялся за мусоропроводом. Вызвали полицейских, которые долго допрашивали охранника, плохо говорящего на русском языке и не понимавшего, чего от него хотят. Под утро предложили подписать бумагу, что пистолет принадлежит ему. Опер сказал, что оформит добровольную сдачу, и таджику, скорее всего, даже премию дадут. Потом.

Наивный охранник все подписал, и уже к вечеру осваивался в тюремной камере. Статья 222 УК РФ, именуемая в народе “три гуся”. До пяти лет за хранение оружия.

Самый колоритный сосед — пожилой дагестанец, который подкармливал всю камеру сгущенкой и развлекал байками о своей бурной молодости. Сидит по обвинению в изготовлении фальшивых денег. Следствие идет медленно, за решеткой “дыхон” уже второй год.

Говорит, что в день задержания следователь сильно орал, а на допросе обещал расстрелять его за госизмену.

“Думаешь, ты просто денег левых напечатал? — кричал сыщик. — Нет! Ты, сука, Путину в карман залез!”

Бедный Путин.

26 декабря 2022 г.

Есть такая старая арестантская поговорка: попал в тюрьму — меняй жену. Понятно, что в радости семью сохранить проще, чем в горе. Но вообще, жизнь подкидывает неожиданные сюжеты.

В конвойном помещении суда мы пьем чай с бывшим юристом. Он рассказывает, как работал в крупной фирме, хозяин которой был обвинен в мошенничестве и сбежал из России. Вместо него за решетку отправились бухгалтер и еще несколько сотрудников, сидят уже четвертый год.

Мужику грустно. До ареста у него была красивая жена, маленькая дочь и лабрадор. Через полгода жена пришла в тюрьму на свидание, показала заявление на развод и деловым тоном предложила переписать на нее все имущество.

“Я посоветовалась с людьми, — объяснила она. — Сидеть тебе очень долго. Нам нужнее”.

Добровольно мужик ничего переписывать не стал, но и на сопротивление сил не осталось. Он просто наблюдал, как любимая методично отсудила у него машину, гараж, почти все деньги и половину квартиры.

“Хорошо, хоть дочке разрешает звонить”, — говорит.

В “Медведе” я иногда пересекаюсь с парнем, для которого тюрьма тоже началась с семейной драмы. На воле он был успешным бизнесменом, обожал и баловал свою жену. Однако после ареста она сказала, что на такое не подписывалась, по лагерям с передатками ездить не готова и хочет простого человеческого счастья. Развод оформили быстро, почти сразу красотка нашла нового супруга и выкладывала в соцсетях совместные фото с курортов.

И все бы хорошо, но спустя год новый брак ее тоже развалился. Какое-то время она пострадала, а потом написала арестанту, что все поняла, попросила простить и принять обратно. На этот раз молодоженов расписала тюремная администрация.

“Дураком считаешь, да? — спрашивает парень, прикуривая сигаретку. — Ну может, я и правда дурак. Все так говорят. Люблю ее, что поделать...”

В Бутырке я подружился с дядькой, немного младше моего отца. Сидит уже четыре года, а грозит еще примерно такой же срок.

Рассказывает, что первые месяцы в камере он провел, как в бреду. Не мог поверить в то, что с ним происходит, машинально запикивал в себя еду и почти все время молча лежал на шконке. А когда немного оклемался, написал жене: “Сидеть мне долго. Жизнь тебе ломать не хочу. Документы на развод передали через адвокатов. Прости, прощай”.

В ответ получил письмо, в котором слова любви были смачно перемешаны с отборным матом. Суть такая: “Ты за кого меня принимаешь? Я тебя люблю и никогда не брошу. А если думаешь, что можно от меня избавиться, сев в тюрьму, то подумай еще раз. Идиот!” С тех пор мужик к этой теме больше не возвращался.

Как-то у меня было свидание с родителями, и в соседней кабинке сидел этот арестант, а напротив — его жена.

Знали бы вы, ребята, как они друг на друга смотрели.

11 января 2023 г.

Дверь камеры скрипнула кормушкой, и женщина-конвоир произнесла громким шепотом: “Яшин... Собирайтесь с вещами. У вас этап”.

Я продрал глаза и взглянул на часы. Пять утра.

“Этап, Яшин, — повторила женщина, стараясь не будить сокамерников. — У вас 15 минут”.

Арестанты теснились на сборке, стреляя друг у друга сигареты. Кто-то дремал на баулах, кто-то ковырял ручкой сканворд, кто-то игрался чётками. Зашел опер с пачкой личных дел и объявил, что этап идет через Владимир и Киров до Казани. Первые два региона славятся суровыми условиями, а вот в Татарстане режим помягче.

Опер заметил мой немой вопрос и опустил глаза на документы.

“Вроде Удмуртия, Валерич, — сказал он. — Не фонтан, конечно. Но и не Киров, жить можно”.

“КамАЗ” подъехал вплотную к поезду, и зеки по очереди запрыгивали в вагон, уже второе столетие именуемый в народе

“Столыпинным”. Девять купе, отгороженных от коридора решеткой; в каждом по шесть коек в три яруса. Ни подушек, ни белья, ни окон. Туалет и кипяток три раза в день по расписанию.

На руки мне выдали два сухпайка, и это указывало на то, что в пути предстоит провести двое суток. Я разглядывал поезд и думал про главу царского правительства Петра Столыпина. Крупные реформы человек проводил, о великой России рассуждал — а в массовой памяти остался тюремным вагоном. Спроси любого зека: “Кто такой Столыпин?” Он не задумываясь ответит: “Известно кто: вагон!”

Этап оказался веселым и шумным, поскольку два купе заняли девушки. Их загрузили первыми; красотки уютно устроились на полках и глазели на арестантов, которых конвой по одному загонял в поезд.

“Ой, девочки, смотрите, этот симпатичный!” — “А перед ним интеллигентный такой был, в очках. Мошенник, наверное?”

Парни удивленно выкручивали шеи, услышав женские голоса. Уже через пару часов все увлеченно перекрикивались, знакомились и обменивались адресами. К вечеру мальчишки и девочки договаривались, кто на ком женится и кто кого дождетя из колонии. Обстановка напоминала поездку в пионерлагерь, а к реальности возвращали только обсуждения уголовных дел. Одна девушка зарезала собутыльника, остальные сели за сбыт наркотиков. У мужчин статьи разнообразнее: разбой, угон, кража...

В соседнем купе оказался адвокат Дмитрий Талантов, которого арестовали по моей же статье за антивоенный текст в соцсетях. Мы общались через решетку, обсуждая все подряд: политику, историю, литературу.

В какой-то момент он начал читать вслух стихи Бродского. Проходивший мимо конвоир остановился, чтобы послушать.

“Слушай, а ты кто вообще?” — спросил он Дмитрия.

“Я председатель адвокатской палаты, — ответил Талантов. — А ты?”

“А я вертухай,” — вздохнул сотрудник и побрел дальше.

10 февраля 2023 г.

Уже почти семь месяцев я провел в неволе. Моя жизнь сейчас — это тюрьмы, столыпинские вагоны, прокуренные сборки и люди с поломанными судьбами. Целый мир, отгороженный колючей проволокой и решетками.

Никому из вас, друзья, не желаю здесь оказаться, но все же хочу показать то, что вижу я.

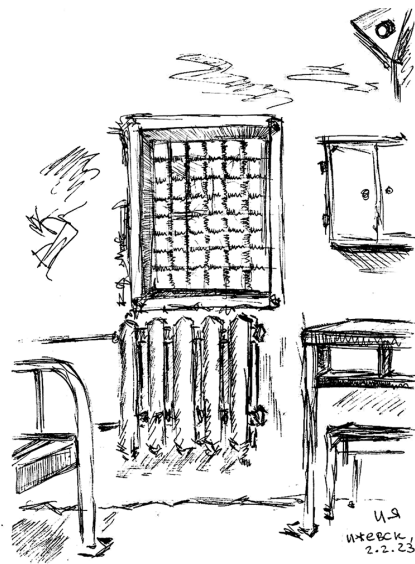
Подростком я учился в художественной школе, однако с 14 лет, кажется, ничего не рисовал. А в тюрьме решил снова попробовать и хотя бы отчасти передать весь этот мрачный колорит.

Не судите строго.

13 февраля 2023 г.

На часах было уже три часа ночи, когда арестантов, ожидающих этапа, вывели из ижевской тюрьмы. Заключение толпились небольшими группами перед автозаками, которые должны были отвезти нас на вокзал. Долговязый парень, шурясь в темноте, заглядывает мне в лицо.

— Слушай, а ты ведь этот... ну как... Лев Яшин!

— Почти угадал.

— Точно! Я же тебя задерживал!

Бывший сержант полиции бодро рассказал, как участвовал в разгоне Форума независимых депутатов в марте 2021 года. Мы собрались тогда в комплексе “Измайлово”, но почти сразу зал оцепили силовики, и больше сотни депутатов со всей России было арестовано.

— Помнишь, тебя в автобус грузили? Вот я как раз и принимал!

Радуется так, будто встретил старого друга. Впрочем, теперь мы по одну сторону решетки. Прошлой весной сержант выпил, пророскочил на красный, и после столкновения с проезжавшей по шоссе машиной его “Мерседес” влетел в стену дома. Водитель был пристегнут и отделался сотрясением. А вот пассажир ремнем безопасности пренебрег, вылетел через лобовое и погиб на месте. Сержант получил 6 лет колонии.

В стольпинском вагоне напротив меня сидит старик. Скрючился, дымит папироской. Замечаю на пальцах расплывшиеся от времени наколки. Сидел уже, отец? Кивает. Из 62 лет жизни Михалыч двадцать пять провел в лагерях. Самая долгая отсидка — с 1986 по 1998 годы. Все самое интересное пропустил, говорю. Дед смеется беззубым ртом. Да, мол, сел в одной стране, вышел в другой.

Сейчас он ждет очередной срок. Выпивал с соседом у себя в деревне. Слово за слово, взял полено и проломил ему голову. Тот умер.

— Не жалко?

Машет рукой и отворачивается.

В Кирове в наше купе заводят парня. Он бросает баул и протягивает руку: Василий. Сам из небольшого города, сел за драку с полицейским, собирается на войну. Отламываю ему кусок шоколада и спрашиваю, не боится ли погибнуть.

— Не, я везучий. На мотике дважды разбивался, все ничего...

Показывает шрамы на башке, доказывая свою живучесть. Ну хорошо, говорю, а сам убивать готов? Там люди свою землю

защищают, а ты поедешь с оружием в чужую страну. Парень жмет плечами.

— Там ведь одни нацисты...

— С чего ты взял?

— По телеку показывали.

— Ты веришь телику?

— Я что, дурак? По телику одно вранье.

Вася беззаботно жует шоколад, а я пытаюсь переварить услышанное.

— Вась...

— А?

— Ты с Оскаром Кучерой случайно не знаком?

20 февраля 2023 г.

Мне всегда было любопытно, где Балабанов находил образы для своих фильмов. Все эти мрачные бандиты, провинциальные гангстеры, динозавры из девяностых... На самом деле, они никуда не делись.

От Нижнего до Москвы со мной в “стольпинке” ехал Колян. Помятый, взлохмаченный мужик в спортивном костюме. Мы оказались ровесниками, но на вид ему крепко за пятьдесят. Бесконечно курит и готов часами рассказывать про свою жизнь.

Рос Николай на Дальнем Востоке, с горем пополам окончил школу и пошел служить в морскую пехоту. После дембеля пару месяцев не просыхал, но в итоге его “подтянули старшаки”. Ездил с пацанами на стрелки, толкался на рынке, собирал дань с торгашей. Но судьба-злодейка: погорел на первом же серьезном деле.

Бригаду навели на коммерсанта, хранившего дома крупную сумму. Ребятишки к нему вломились, привязали к стулу...

“Ну и попытали немного, пока он код от сейфа не сказал”, — объясняет Колян, показывая жестами, как душил жертву.

Добыча оказалась приличной, больше ста тысяч долларов. Но пока бандиты ковырялись с сейфом, предприниматель сумел развязаться и с криками рванул к окну. Колян красноречиво описывает, как коммерсанта снова пытались скрутить и заткнуть рот...

“В общем, башку я ему отпилил, — вздыхает. — Так вышло”.

Все бы ничего, но в борьбе один из гангстеров потерял перчатку

и наследил отпечатками пальцев. Банду вычислили, а Николай на 13 лет отправился за решетку.

Сидя в колонии, головорез завел роман по переписке. Женщина из Тюмени приезжала к нему на свидания, забеременела и к моменту освобождения Коляна ждала семья: супруга и маленькая дочь.

Вместе с женой бывший зек начал небольшой бизнес: “торговали китайскими шмотками”. Дама, однако, оказалась неверной: “спуталась с кем-то и стала крысить деньги”. Второй срок Колян получил за то, что “слегка отмудохал” жену, а та “мусорнулась”.

Пока он сидел, женщина все продала и уехала в другой город. Николай ее нашел, потребовал свою долю и пригрозил забрать ребенка. Тогда супруга написала заявление в полицию, обвинив его в педофилии: якобы Коля растлил свою дочь. И снова — здравствуй, тюрьма. Следователь обещает 15—18 лет строгого режима.

Мой собеседник выпускает табачный дым кольцами и прикидывает, в каком возрасте сможет освободиться. Жалуется, что “тяжко сидеть по такой зашкварной статье”.

Я смотрю в пол.

“На войну, наверное, поеду”, — вздыхает он.

“Убьют”, — говорю.

“Да я и так уже умер”.

27 марта 2023 г.

Мой сосед отправился по этапу в лагерь, и уже на следующий день его шконку занял новый сокамерник. Улыбчивый бородач тридцати лет от роду с пивным пузом и в камуфляжных штанах; “счастливый” обладатель сразу двух уголовных статей.

Ну, статьей 228 (хранение наркотиков) тут никого не удивишь. А вот статья 337 (самовольное оставление воинской части) поинтереснее.

Дело было так. Осенью Митяя мобилизовали, отправив на учебу и подготовку под Тверь. В течение десяти дней он с тысячей таких же бедолаг маршировал на плацу и жил в битком набитой казарме. На этом подготовка и закончилась, а мобилизованным объявили, что через неделю их повезут в зону СВО. Одновременно на карты упали обещанные правительством выплаты: по 195 тысяч рублей на брата.

Поскучав пару дней, Митяй отпросился у командира в Москву. Надо, говорит, мамке помочь с домашними делами и все такое. Старшой разрешил, но приказал вернуться к утру.

Добравшись до столицы и разобравшись с делами, мобик радостно приобрел шприц и пару доз героина. По пути обратно в часть он блаженно спал на заднем сиденье такси. Разбудил его сержант полиции, посветивший фонариком в лицо. Случайная проверка на МКАД закончилась тем, что Митяй вместо воинской части оказался под домашним арестом по обвинению в хранении наркотиков.

Ну бывает, решил Митяй. Запертый в квартире, он мирно смотрел телек и жевал чипсы. До тех пор, пока его прямо из дома не доставили к следователю, который предъявил новое обвинение.

— Вы почему самовольно оставили часть, гражданин мобилизованный?

— Так я же не самовольно. Я же это... под домашним арестом сидел.

— А это не освобождает вас от долга перед Родиной. Вот вам 337-я статья УК РФ, мужчина. Здесь распишитесь. И готовьтесь мотать десятку.

Митяй с недоумением наблюдает за собственной судьбой и пока не особо понимает, что вообще происходит. А вот его мама,

И.А.
03.23

много лет отдавшая службе в российской армии, похоже, все понимает прекрасно. Зато живой, говорит. Может, бог отвел. Сиди спокойно, сыночек.

3 апреля 2023 г.

Новый сосед разложил вещи и плюхнулся на шконку, глядя по сторонам. К нему подошел наш сокамерник Умарали из Бишкека.

“Шойгу?” — дружелюбно спросил он.

“Эээ... нет, — растерянно ответил новичок. — Я Митяй”.

Киргиза нашего бывает сложно понять, поскольку русским он владеет плохо и зачастую изобретает собственные слова. Адвоката, к примеру, называет “облакатом”, а родственников — “ратустивниками”. Если же он протягивает вам кружку и с надеждой в голосе говорит “шойгу”, значит, всего лишь предлагает выпить “чайку”, а не мечтает увидеть министра обороны за решеткой.

Умарали сел за сбыт наркотиков. Среди населения российских тюрем таких, как он, больше половины. Многие в погоне за легкими деньгами даже не представляют, какие огромные сроки их ждут, и открывают Уголовный кодекс, только оказавшись

в тюрьме. В итоге закладчики уезжают на 10—15 лет. Если повезет — на 7—8.

Когда наш киргиз слышит про такие сроки, он смеется и машет рукой. Не верит, что за изъятие у него при обыске 150 грамм солей можно получить десятку. Думает, разыгрываем его, и уверен, что выйдет к маю. Почему именно к маю? Ну потеплеет же как раз. Перезимовал в тюрьме, и хватит. Пора на свободу.

Впрочем, в тюрьму Умарали вообще не собирался. Когда дворник схватил его за рукав во время размещения закладки, он даже не сопротивлялся и покорно дождался полиции. Ему казалось, что в худшем случае продержат ночь в отделе полиции и отпустят. Чего он такого сделал-то? Не убил, не украл. Просто пакетик положил — за что тут сажать?

Умарали обезоруживает своей непосредственностью. Вообще не жалеет, что связался с наркотиками. Более того — искренне убежден, что его “труд” заслуживает уважения. Он ведь “работал”, а не сидел на шее у “ратустивников”.

Я иногда закипаю от таких аргументов, но спорить с ним совершенно невозможно. Говори, что угодно. Умарали беззлобно улыбнется в ответ и спросит: “Шойгу?”

13 апреля 2023 г.

Вот за что я ценю своих тюремщиков, так это за чувство юмора. Заводят ко мне в камеру нового соседа. А тот — единорос, прости господи. Можете себе представить? Прямо с порога гордо сообщил, что работал помощником депутата, состоит в партии власти и даже имеет грамоту от предвыборного штаба Путина.

“Это ты, старик, удачно заехал”, — была моя первая мысль.

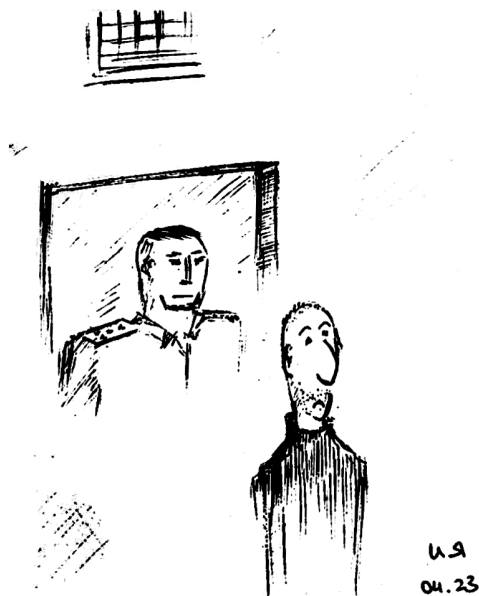
Но вообще безобидный персонаж оказался. Немолодой уже, много курит и часто кашляет. Все время травит бородатые анекдоты, которые почему-то называет притчами. А сел, конечно, за мошенничество.

Спорить с ним смешно, но неинтересно. Обычно он выдвигает какой-нибудь неочевидный тезис и в качестве аргумента просто поднимает палец вверх.

Например, говорит: “Ты Путина сколько хочешь ругай, однако социальное государство он построил!” И палец вверх.

“А пенсионный возраст разве не Путин поднял?” — уточняю.

Машет на меня рукой и уходит курить в туалет. Окончен, мол, разговор. Я уже все тебе доказал.

Еще хвастается, что книгу написал, которую скоро издадут сразу на трех языках в пяти странах мира. Называется книга “Формула успеха” и основана, что характерно, на личном опыте автора.

Я ухмыляюсь, что не стал бы, пожалуй, покупать книгу про успех у человека, который сидит в тюрьме.

Обижается.

10 мая 2023 г.

Осенью зеки массово отправлялись из колоний на фронт. Сейчас же тенденция обратная: вернувшиеся с войны все чаще оказываются за решеткой. Вот и очередным моим сокамерником стал боец, еще недавно сидевший в луганских окопах, а теперь обживающий тюремную хату по обвинению в торговле оружием.

Дядя Гриша уже не молод, скоро ему исполнится 57. За спиной две чеченские кампании, где он был снайпером. На теле колоритные наколки: смерть с винтовкой, вместо косы, череп в краповом берете. В июне подписал контракт и оказался в Изюме. В снайперы уже не взяли из-за зрения, определили старшиной пехоты. С первого же дня попал в ад: обстрелы, прилеты, бесчисленные потери. Рассказывает, как зашли в село и попали под бомбежку. Напарнику оторвало ногу, Гриша оттащил его в кусты и вызвал эвакуацию. Пока ждали, прямо на их глазах обезумевшие от голода коты выползали из брошенных домов и объедали оторванную голень...

Через месяц Гриша и сам получил ранение. Во время боя руку зацепил осколок мины. До ноября он лежал в госпитале, читая в интернете, как его сослуживцы бегут из оставленного Изюма, побросав технику.

Зимой вернулся в строй под Сватово и чудом не погиб под ракетами “Хаймерсов”. А по окончании контракта почти сразу оказался в тюрьме.

Я расспрашиваю Гришу, зачем он вообще поехал на фронт, пытаюсь понять мотивацию. Но ее нет. Власть он не любит. В “нацистский режим Зеленского” не верит. Командиров с их “мясными штурмами” презирует.

“Что ты там, черт возьми, делал, Гриша?”

“Соскучился по войне, — усмехается. — Ну и деньги... За ранение три ляма дали. Где бы я еще так заработал?”

Описывает, как его часть заняла богатую ферму, разместив там бойцов. Через пару дней появились кадыровцы и вывезли все фуры и трактора. Хозяин фермы побежал к военному прокурору, тот даже оформил жалобу и очень сочувствовал... Ну то есть жил себе украинский фермер, работал, развивал хозяйство. А потом пришел “русский мир” его спасать. И руками кадыровцев просто ограбил.

“Тебя самого это все не смущает, Гриша?”

Мы провели в беседах и спорах долгие дни. Я рассказывал про Бучу, Мариуполь, бомбежки Киева и Одессы. Кричал, объяснял, разжевывал.

“Илюха, слушай, — сказал, наконец, Гриша. — Если снова поеду на войну, то водилой. Оружие в руки не возьму. Обещаю”.

Ну хоть так, Гриша. Хоть так.

7 июня 2023 г.

Привет, друзья!

Многие из вас волнуются и спрашивают, как я и что сейчас происходит в моей тюремной жизни. Решил написать вам письмо и рассказать о своих делах.

Я все еще в московском СИЗО-4. Уже полтора месяца жду бумагу из суда, в соответствии с которой меня этапируют в лагерь. Не стану скрывать: ожидание тревожное. Судя по опыту моих товарищей (Алексея Навального, Андрея Пивоварова, Алексея Горинова), ничего хорошего лагерь не сулит. Впрочем, я знал, на что иду, и настроен философски. Справляюсь. Но когда и куда меня повезут, все еще неизвестно.

Неприятно только, что уже месяц не видел родителей. Поскольку мое дело ушло из суда, но еще не дошло до СИЗО, некому выдать разрешение на свидание. С другой стороны, Вова Кара-Мурза больше года не то что не видел своих детей, но ему даже позвонить им не дают. Так что мне грех жаловаться.

В камере у меня трое соседей, у всех разные статьи: наркотики, оружие, мошенничество. Сокамерники давно не менялись, поэтому и новые тюремные истории пока не публикую.

Я по-прежнему много читаю: книги, газеты, ваши письма. Большую часть дня провожу в берушах, которые помогают сосредоточиться и спасают от пропаганды, льющейся из ТВ. Беруши — вещь!

Могу, кстати, составить для вас мой личный топ прочитанных за решеткой книг. Хотите?

Занимаюсь спортом, конечно. В основном — турник в прогулочном дворике. Но иногда удается попасть в тюремный спортзал, который выглядит, как качалка из 90-х, но имеет свой колорит. Я, кстати, физически окреп за последние месяцы и стараюсь держать себя в форме. Здесь это важно.

Работаю каждый день. В день ареста я обещал, что и в тюрьме постараюсь оставаться вашим голосом против войны и диктатуры. Слово держу. Менее чем за год у меня вышло почти 50 интервью в российских медиа и почти во всех основных мировых газетах. Я последовательно призываю вывести войска из Украины и публично отстаиваю интересы антивоенной части нашего общества. Объясняю западной аудитории, что Путин не Россия, что он держит людей в страхе и что неправильно делить ответственность за преступление между террористом и его заложником.

Ну, а главное искушение в тюрьме — озлобиться, потерять веру в людей и в справедливость. Вся система работает на это. Но я сопротивляюсь. И вы сопротивляйтесь.

Всех обнимаю,
ваш Илья Яшин

P. S. Открытка к письму — еще один мой тюремный набросок.

